

МИХАИЛ
ЖЕБРАК

ПОДМОСКОВЬЕ ПРОГУЛКИ ПО ГОРОДАМ

Коломна • Серпухов • Звенигород •
Можайск • Новый Иерусалим • Клин •
Дмитров • Сергиев Посад

Издательство АСТ
МОСКВА

УДК 913(470.311)
ББК 26.89(2Рос-4)
Ж44

*Исключительные права на публикацию книги
принадлежат ООО «Издательство АСТ».
Любое использование материала данной книги
без разрешения правообладателя запрещается*

Жебрак, Михаил Юрьевич

Ж44 Подмоскowie. Прогулки по городам / М.Ю. Жебрак — Москва : Издательство АСТ, 2025. — 240 с. — (Золотая коллекция маршрутов).

ISBN 978-5-17-165841-0

Михаил Жебрак — москвич, экскурсовод, автор и ведущий программы «Пешком» на телеканале «Культура». Предлагаем вам вместе с автором этого путеводителя прогуляться по Подмоскowie.

Московская область богата историко-культурными памятниками и природными достопримечательностями. Здесь сосредоточено много старинных посадов, которые играли заметную роль в истории России, здесь уцелели некоторые усадьбы и имения.

Для книги о Подмоскowie автор отобрал неоднократно посещаемые, любимые и самые интересные места. Семь старинных городов: Коломну, Серпухов, Можайск, Звенигород, Клин, Дмитров, Сергиев-Посад и копию Иерусалима — Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь.

Читайте об архитектурных шедеврах и узнавайте занимательные истории о знаменитых жителях, рассматривайте фотографии. Надеемся, это побудит вас совершить прогулку. Для удобства в начале глав представлены схемы городов. А также QR-коды, используя которые, вы перейдете на страницу аудиогuida izi.travel. Вам станут доступны фрагменты книги «Пешком по Подмоскowie», прочитанные автором.

УДК 913(470.311)

ББК 26.89(2Рос-4)

ISBN 978-5-17-165841-0

© ООО «Издательство АСТ», 2025
© Жебрак М.Ю., 2020

Содержание

БУКЕТ ГОРОДОВ ПОДМОСКОВЬЯ	4
КОЛОМНА	8
Бобренев монастырь	38
Старо-Голутвин монастырь	39
Щурово	42
Шкинь	43
Пруссы	45
СЕРПУХОВ	46
Подмоклово	82
Рай-Семеновское	84
Лопасня-Зачатьевское	85
Мелихово	87
ЗВЕНИГОРОД	90
Усадьба Вяземы	105
Захарово	109
МОЖАЙСК	111
Бородино	121
НОВЫЙ ИЕРУСАЛИМ	126
КЛИН	143
ДМИТРОВ	164
Яхрома	196
«Красная звезда»	200
СЕРГИЕВ ПОСАД	202

Букет городов Подмосковья

Михаил Жебрак — москвич,
экскурсовод, автор и ведущий
программы «Пешком»
на телеканале «Культура».

Для книги о Подмосковье я отобрал города, мной любимые и мне знакомые. Для меня это скорее «путебродитель» — все эти места я исходил ногами, объездил на велосипеде, иные обошел на лыжах. Обошел по периметру, не пересекая лыжней центральных площадей: я ходил в зимние походы по Клинско-Дмитровской гряде и бегал на лыжах по буграм нашей Подмосквонной Швейцарии в окрестностях Звенигорода. Я любил покружить по окраинам, найти заброшенный старинный дом, забраться на территорию санатория и попытаться представить, что было на его месте сто, двести лет назад... Это была эпоха дозированной информации, когда пользовались бумажными двухкилометровыми картами, справочники были на вес золота, а энтузиасты, изучавшие руины церквей, зарабатывали квартирными показами слайдов из своих путешествий. Не зная подробностей, мы их додумывали. Пытались искать в заросшем парке следы былой планировки и по проемам в поселковом магазине узнавали перестроенную конюшню.

Как-то я прошел мимо въезда в усадьбу Ольгово. Со мной была карта с подписанными от руки достопримечательностями, но именно эту усадьбу я почему-то не отметил. Сколько лет я переживал, что мог сделать несколько лишних шагов и осмотреть одну из величайших усадеб прошлого, а информации не хватило... Недавно я специально приехал в Ольгово на съемки. Хотел этой усадьбой закончить передачу, посвященную Дмитровской дороге. Тридцать лет назад эти руины казались бы романтическими,

зовущими к исследованию, а сейчас оператор с трудом нашел ракурс для съемок развалин главного дома. Зрители уже видели столько дворцов и замков, что их не удивишь грудой кирпича.

Мир меняется, и следить за этим увлекательно. Я застал музеи, пансионаты и больницы в усадьбах и монастырях, вернее то, что осталось от больниц и пансионатов... Разрушенные усадьбы по-прежнему в руинах, но руины теперь лучше огорожены, а в самом сохранном корпусе работает цех выпечки. Музеи в усадьбах остались, а вот из монастырей их попросили — монастыри вернули церкви. Сельские храмы также вернули, но не вернули мануфактуры, промыслы, земли прежним владельцам, поэтому и денег на восстановление былой красоты не хватает.

Самые крупные преобразования происходят на государственные деньги. У нас всегда перекося в сторону больших проектов, и головной вагон не просто впереди состава, но и обгоняет его на несколько лет. Пока владелец гостиницы реставрирует один старый дом, в чистом поле ставят блоки высотных домов, градоначальники соревнуются в количестве памятников на центральных площадях, а музеи обзаводятся филиалами. Улучшают ландшафт также монастыри. Когда-то они являлись крупнейшими землевладельцами и хозяйственными центрами, в XVIII веке их лишили наделов и промыслов, но монастыри оставались местом молитвы и упокоения. Сегодня восстановленные обители превратились в туристические объекты и не только окормляют, но и кормят окрестных жителей.

Подмосковные города все разные, со своей исторической памятью и линией развития. Клин развивался благодаря дороге, а вот Сергиев Посад, наоборот, притянул дорогу к себе. Дмитров и Серпухов служили княжескими центрами, а вот Коломна всегда была крупным городом, временами соперничала по значению и размеру с Москвой, но княжеской столицей не стала. Серпухов нашел себя в ткацкой промышленности и продолжал развиваться. Дмитров же хирел, и не пройди через него канал Москва — Волга, возможно, разделил бы участь Вереи — остановился бы в развитии. В Верее сегодня столько же жителей, сколько было в конце XVIII века, — пять тысяч. Только тогда это был крупный город Московской губернии, а в наши дни в поселках бывает больше жителей.

Для рассказа о Подмосковье я отобрал семь старинных городов: Звенигород, Дмитров, Клин, Коломну, Можайск, Сергиев Посад, Серпухов, а также копию Иерусалима — Воскресенский Новоиерусалимский монастырь. Уникальную пространственную модель заморской святыни недавно восстановили, и обитель немедленно стала, как и первый Иерусалим, местом паломничества. К каждому городу я присоединил описание нескольких ближайших достопримечательностей, мной любимых и дополняющих букет именно этого города.

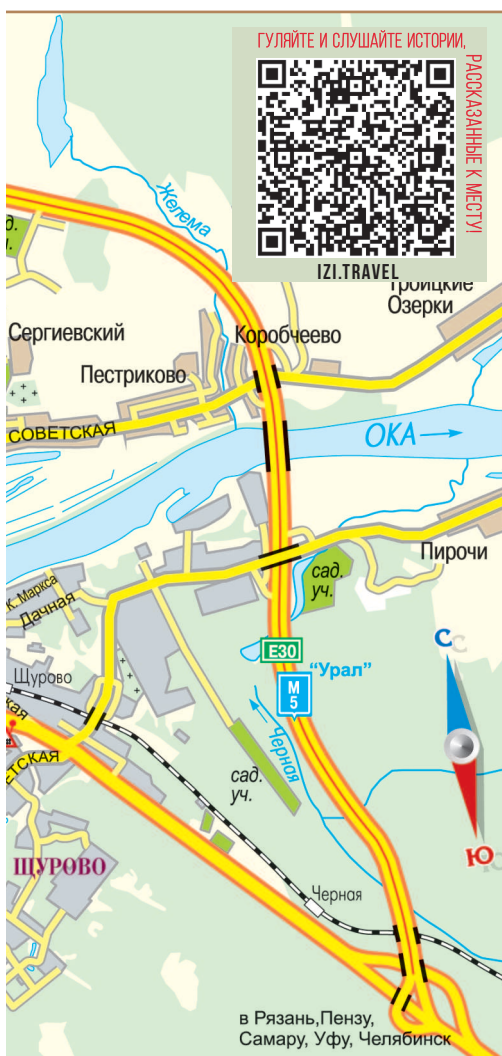

Мы живем в лавине информации, иногда кажется, что любую справку можно получить моментально. Действительно, сейчас легко определить свое местоположение и проложить маршрут, а вот узнать автора здания или скульптуры непросто. Особенно с нашей практикой указывать имена чиновников и меценатов и не упоминать творца. Любой шторм прежде всего взбивает пену. Чтобы не перелопачивать горы повторяющихся описаний, хорошо иметь в путешествии подробный путеводитель.

По мере создания глав этой книги мне захотелось снова поехать в описанные города. Я бывал во всех, где-то не один десяток раз, но настолько глубоко погрузился в их историю впервые. Надеюсь, подобное желание возникнет и у читателей моей книги.

Не меньше дюжины раз приезжал я в Коломну на поезде из Москвы. В границах города две станции. Первая — Коломна, следующая — Голутвин. Когда начали строить железнодорожный мост через Оку, у реки соорудили городок строителей и железодельный завод. Со временем из мостостроительного предприятия вырос целый промышленный блок — паровозостроительный и машиностроительный заводы и сопутствующие предприятия. Причем соблюдалось территориальное разграничение: слева от путей, если ехать из Москвы, возводили заводские корпуса, а справа строили жилые кварталы, больницы, школы, клубы, стадионы. Поэтому на станции Голутвин вы найдете типичный советский промышленный город, я же сходил всегда на станции Коломна, чтобы погрузиться в историю постарше.

Мимо откоса железнодорожной насыпи поросшая лебедой песчаная улочка вела в Гончарную слободу. Обычные деревянные дома, колонки с рычагом, малыши на трехколесных велосипедах. Обычная деревенская церковь, на ее просторном дворе цветут то пионы, то флоксы. Близко посаженные вытянутые барабаны пятиглавия — характерная деталь сельской архитектуры XIX века. А вот колокольня интереснее — эффектная круглая. Ее допожарные, как говорят москвичи, детали уточняли период — начало XIX века. Скорее всего, пятиглавие ставили на коробку старинного храма, и разгуляться архитектору не удалось, главное, чтобы своды выдержали. А колокольню и закругленную трапезную строили заново по оригинальному качественному проекту. В церковном доме в семье священника родился будущий митрополит Филарет (Дроздов). Церковь Богоявления в Гончарах оставалась единственной открытой церковью в советской Коломне. Логично было начинать осмотр этого древнего города, прославленного в том числе и уникальными храмами, с работающей церкви.

Ближе к центру появлялись каменные одно- и двухэтажные здания и дома, построенные по-провинциальному: первый этаж кирпичный, второй — деревянный. В нескольких местах огромные, лишённые культовых признаков объемы подсказывали, что это бывшие церкви. Две-три-четыре заброшенные церкви... Сколь же богата была слобода, если ставила храмы практически в каждом квартале! В одном месте барочные объемы церкви виднелись из-за

Богоявленский храм, Гончарная ул., 8

глухого высоченного забора с колючей проволокой. Храм оказался на территории воинской части и использовался как клуб или иное служебное помещение. На пустыре у реки шеренгой стояли сваренные из водопроводной трубы турники. Еще до того, как я застал пробегающих по улице в сапогах, трусах и майках солдат, я догадался, что передо мной спортивный городок местной части.

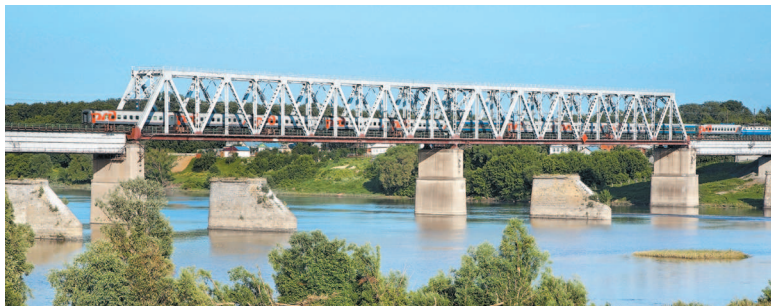
Говорят, ту церковь за забором превратили в гарнизонную, а на месте красного уголка устроили иконостас. Когда-то в городе был открыт только Богоявленский собор, сегодня в Коломне 26 действующих церквей и 4 монастыря. Что ж, это только прибавило Коломне аутентичности.

Все улицы носят говорящие названия: на Гончарной когда-то жили гончары; Артиллерийскую назвали по училищу, и значит служивые, разминающиеся на брусках, — артиллеристы; Москворецкая улица идет вдоль речки Москвы, а Посадская подытоживает — мы двигаемся по посаду. Коломенский посад состоял из Гончарной, Кузнечной и Покровской слобод. Сегодня это дюжина улиц с сохранившейся исторической застройкой. Нет, конечно, есть несколько советских зданий из силикатного кирпича, аляповатые особняки богатых коломенцев конца XX века. Но большинство зданий помнят дореволюционных хозяев — военных, купцов, мещан — и радуют нас наружной лепниной, каменными сандриками, а то и колоннами на фасадах: Коломна была богатейшим городом Московской губернии.

Строительство моста через Оку спасло старинный город. Как? Сейчас объясню. Коломна стоит на слиянии небольшой речки Коломенки с рекой Москвой. До Оки еще пять километров.

Почему был выбран не холм на берегу главной судоходной артерии этого края, а место отдаленное? Мне кажется, для сохранения оперативного пространства. Ока в древности служила границей, из-за нее часто приходил неприятель. Уже на другом берегу Рязанское княжество, и, например в Куликовской битве, рязанцы бились

Железнодорожный мост через Оку

на стороне Мамая против войска Дмитрия Донского. Подобным образом построен еще один город-крепость — Серпухов. Серпуховской кремль стоит на слиянии Серпейки и Нары в четырех километрах от Оки. Возможно, такое расположение давало возможность маневра гарнизону в случае переправы вражеских войск. Когда задумали строить железнодорожный мост через Оку, то довольно далеко от Коломны, в Голутвине, поставили мастерскую для изготовления мостовых ферм и разместили мостостроителей. Советская панельная Коломна выросла не в Коломне, а в Голутвине. Только поэтому в старом городе снесли несколько даже не церквей — колоколен, чтобы глаза атеистическим властям не мозолили, а жилые здания не тронули. Благодаря мосту инженера Аманда Струве и построенным им чуть позже механическому и литейному заводам Коломна сегодня является самым сохранившимся старинным городом Подмосковья. В нем не нужны декорации. Завесь несколько современных вывесок — и снимай исторический фильм о противостоянии с Ордой, о речной торговле или о Смутном времени — именно в Коломенском кремле заточили Марину Мнишек.

О Мнишек речь пойдет в кремле, а пока мы еще на посаде. Церкви здесь стоят в глубине участков, и это показывает, что район перепланировали: в царствование Екатерины Великой многие российские природные города приводили к регулярному плану. Присланные столичные архитекторы накладывали на вьющийся по берегам и холмам город геометрическую сетку. Основные святыни оставались на своих местах, но улицы спрямляли или пробивали по-новому. Вот и главный архитектурный шедевр Гончарной слободы стоит наискосок к нынешней красной линии. Здание называют Домом воеводы (Посадский пер., 13). Правда, жил в нем не воевода, а купец гостиной сотни, но влияния у него было достаточно. Все соседи вынужденно строили новые дома по новой линии улицы, а он оставил свой дом как есть — поперек и наперекор.

Построен дом в начале XVIII века по простой схеме: внизу высокий глухой подклет, наверху две большие квадратные палаты с окнами на три стороны, разделенные сенями. В сени поднимались по деревянному крыльцу, на его месте позже поставили каменную пристройку с лестницей. Зато прекрасно сохранились резные белокаменные барочные наличники окон, угловые колонны, карниз и поясok между этажами. У нас вообще наперечет дома XVIII века, а этот не просто самый древний жилой дом Коломны, но еще и очень красивый.

От Дома воеводы советуем пройти на Москворецкую улицу, где подряд стоят три дома, богато украшенные резьбой (Москворецкая ул., 17–15–13). Дома начала XX века обшиты тесом поверх бревен. Дома с маленькими мезонинами. Мезонины с балкончиками, балясинами и фигурными подзорами. А широкие резные наличники, кажется, собрали все виды узоров! Напротив построен комплекс таунхаусов. Без резьбы, но с видом на реку. И Коломна развивается! Я помню на этом месте бани и причалы... Но если у вас есть время, вы можете пройти по берегу стремительной Коломенки в сторону от кремля и найдете множество старинных бань и россыпи лодок.

От домов с богатыми наличниками пройдите к церкви Николы на Посаде (Посадская ул., 18). Церковь венчает шестиярусная пирамида из 105 кокошников. Это коломенская «пламенеющая готика». Цер-

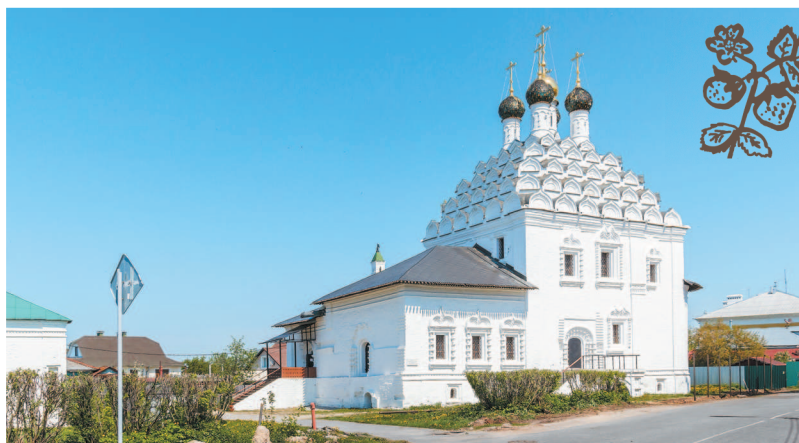

Посадская ул., 13

ковь уникальна, столько «огоньков» над храмом в других местах вы не встретите. Церковь построена богатыми прихожанами в 1716 году. Да-да, в Москве в это время уже и нарышкинское барокко устарело, в моду вошли новые изводы барокко, а в провинции продолжали строить в стилистике прошедшего столетия. Это типичный купеческий храм: в обширном подклете хранили товары, книги, казну — кто что берет. Наверху просторная летняя неотапливаемая церковь в честь Воскресения Словущего, а сбоку маленький зимний теплый придел во имя святителя Николая.

Загадочное квадратное строение посередине церковного двора — остатки первого яруса отдельно

Церковь Николая на Посаде. Посадская ул., 18

стоящей колокольни. Шатровую колокольню 1716 года постройки уничтожили в советское время. Советский Союз во многом был противоречивым, несуразным и угловатым — с церковью боролись, а вот памятники церковной архитектуры восстанавливали. В 70-е годы XX века провели серьезную реконструкцию Николая на Посаде, восстановили ярусы кокошников под пятиглавием. В конце XVIII века кокошники срубили и перекрыли храм простой четырехскатной крышей, так что уникальное навершие вернулось на Посад благодаря советским реставраторам. Никольскую церковь в 1992 году передали Русской православной старообрядческой церкви. Старообрядческая община сделала ремонт в здании и заодно заменила ажурные кованые кресты на главах на простые восьмиконечные. Надо ждать очередную серьезную реставрацию, может быть, тогда колокольню восстановят и кресты вернут.

Присмотритесь, Никола на Посаде стоит наискосок участка, подсказывая, что улица когда-то шла по-другому. Если провести линию на карте через храм и его колокольню, то получится старинная улица, ведущая к переправе через реку Москву. На этой линии вы найдете еще один храм — Покровский (Москворецкий пер., 8).

На дочери священника Никольского храма был женат писатель Борис Пильняк. Молодые жили в доме священника на церковном участке с 1917 по 1924 год (Арбатская ул., 7). Под церковный колокол писатель работал, собирая в свои произведения соседей и местные предания. Теперь мы знаем, что тесть «запирал церковь, как художественный театр, в час богослужения». Описание Коломны можно найти в романах Пильняка «Голый год», «Волга впадает в Каспийское море», «Машины и волки», «Соляной амбар». Я хотел рассказать о версиях происхождения названия города, но кто поведает об этом лучше местного жителя? Приведу отрывок из романа «Машины и волки» Пильняка: «Очень все интересовались узнать — откуда пошло слово Коломна? — объясняли, что от прилагательного колымный — обильный, широкий, сытный; от римских патрициев Колонна, ушедших в Скифию и поселившихся здесь (это толкование отразилось и в гербе коломенском, где на синем поле две звезды и колонна); от существительного каменоломня (недаром сами коломенцы рязанским наречием называют Коломну — Коломня); но толковали и так, будто Сергей Радонежский, проходя по Коломне строить Голутвин монастырь, попросил попить, а ему ответили колом по шее, и он объяснял потом:

— Я водицы попросил, а они колом мя»...

Борис Пильняк (1894–1938) — забытый писатель 20-30-х годов XX века. А при жизни он был одним из самых громких и плодотворных авторов, с большими тиражами, председателем Всероссийского союза писателей, переделкинским дачником. Борис родился в Можайске, учился в Саратове, Богородске (ныне Ногинск), Нижнем Новгороде. В 1912 отец будущего писателя Андрей Вогау возглавил ветеринарную лечебницу в Коломне, и семья переехала в этот город. Центральную Россию Борис изучил основательно. Книги он печатал под псевдонимом Пильняк. Пильняками на Украине называли пильщиков, лесорубов. В 1915 году он пишет: «В сумерки буду сидеть у камина и мечтать о том времени, когда у меня будет 100-пудовое имя, жена, дети, и свой замок а la Пильнянка». В 1917 году он женился на дочери священника Марии Соколовой, работавшей врачом в земской больнице, и переехал в дом тестя. Свои произведения подписывал «Россия, Коломна, Никола-на-Посадах». «В мае ездил за хлебом в Казань и удирал оттуда на крыше поезда от чехословаков. Муки,

